

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2026.83.84.007

Философия Ф. Ницше как отражение переходного состояния культуры стран евроатлантической цивилизации

Тарасов Алексей Николаевич

Доктор философских наук, профессор,
Заведующий кафедрой,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexeil997@yandex.ru

Бокова Эльвира Михайловна

Соискатель,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Аннотация

Актуальность данной работы заключается в попытке системно осмыслить философию Фридриха Ницше как целостный проект преодоления культурного межвременья. Конец XIX века ознаменовался для евроатлантической цивилизации глубочайшим мировоззренческим переломом, когда под вопрос были поставлены сами основания её культурной идентичности. Эпоха Просвещения с её универалистскими проектами и верой в линейный прогресс обнаружила свою ограниченность, а традиционная религиозная картина мира утратила монополию на истину. Этот кризис, вызванный триумфом научного естествознания, ускоренной индустриализацией и политической демократизацией, породил состояние ценностной дезориентации, которое Фридрих Ницше диагностировал как «европейский нигилизм». Философия Ницше возникает не просто как отражение этого хаоса, но как его наиболее радикальное и концентрированное интеллектуальное выражение. Центральной задачей данного исследования является анализ того, как учение Ф. Ницше вскрывает сущность переходного состояния культуры, балансирующей между распадом старых идолов и мучительным рождением новых ценностей. Показано, каким образом критика христианской морали и метафизики подготовила почву для проекта «переоценки всех ценностей». В заключении обоснован тезис о том, что наследие Ницше остаётся незаменимым инструментом для понимания динамики любой культуры, переживающей кризис собственных оснований.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасов А.Н., Бокова Э.М. Философия Ф. Ницше как отражение переходного состояния культуры стран евроатлантической цивилизации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 2А. С. 71-76. DOI: 10.34670/AR.2026.83.84.007

Ключевые слова

Фридрих Ницше, культурный кризис, нигилизм, декаданс, переоценка ценностей, евроатлантическая цивилизация, сверхчеловек, вечное возвращение.

Введение

Исследования в самых разных отраслях научного знания отмечают переходный характер современной социокультурной динамики, своеобразно проявляющийся в каждой из наук [Богуславский, Милованов, 2025, 37; Рябухина, Фирсова, Сафонов, Буткина, 2025, 53; Барышева, Пишкина, Фролова, 2025, 49; Власов, 2024, 69; Каверина, Менжулина, 2025, 43; Кобзев, Смолова, 2025, 61; Панфилова, Черенкова, 2025, 55; Пруцков, 2024, 65; Пушнова, 2025, 50; Серкина, Кисель, 2025, 95; Суравцова, Коровко, 2024, 89; Трофимов, 2025, 95]. Подчеркнём, все эти работы отличает фиксация конкретных проявлений трансформационных процессов, характерных для соответствующей сферы общественных отношений. Отмеченные процессы начались ещё с последней трети XIX века и ареалом их изначального распространения стал евроатлантический регион мира, под которым понимаются, прежде всего, страны Западной Европы и США.

Философское знание, реализуя свою прогностическую функцию, уже с последней трети XIX века фиксировало начавшуюся трансформацию. Одним из тех, чьё творчество отразило эти сложные процессы стал Фридрих Ницше [Ницше, 2023]. Проследим, каким образом начавшаяся социокультурная трансформация получила отражение и рефлексии в творчестве этого мыслителя.

Основная часть

Философия Фридриха Ницше представляет собой уникальный интеллектуальный феномен, неотделимый от глубочайшего культурно-исторического перелома, который переживала евроатлантическая цивилизация на рубеже XIX–XX веков. Это переходное состояние было не просто сменой эпох, но тотальным кризисом самих оснований, на которых покоилась европейская идентичность. Данный кризис можно аналитически разделить на три взаимосвязанных процесса, сформировавших ту питательную среду, в которой вызревало учение Ницше.

Во-первых, это был гносеологический и аксиологический кризис: безусловный авторитет религии и классической метафизики оказался разрушен, что привело к вакууму высших смыслов и обесцениванию традиционных ценностей. Даже рационализм Просвещения, доведенный до своего логического предела в позитивизме, обратился сомнением в собственные возможности, продемонстрировав свою ограниченность перед лицом иррациональных глубин человеческого существования.

Во-вторых, произошёл антропологический сдвиг: теория Ч. Дарвина радикально релятивизировала метафизически возвышенное положение человека в природе, низведя его до звена в биологической цепи. Параллельно индустриальное общество, с его механистической логикой и разделением труда, превратило индивида в обезличенный функциональный элемент, породив широко распространённое чувство «развоплощения», отчуждения и утраты подлинной идентичности.

В-третьих, наблюдалась масштабная социально-политическая трансформация, где крушение аристократических идеалов чести и долга совпало с триумфальным шествием демократических и социалистических идеалов равенства. Для Ф. Ницше это «восстание рабов в морали» представляло собой не прогресс, а угрозу высшим культурным достижениям, так как, по его мнению, оно подавляло «волю к власти», каковую мыслитель понимал, как фундаментальную жизненную силу, движущую развитием подлинной культуры.

Именно в этом контексте философия Ф. Ницше разворачивается как последовательный и радикальный ответ на вызов времени. Она начинается с тотальной негативной фазы, а именно разрушения «старых идолов», которые, как считал мыслитель, составляли болезнетворный фундамент европейской культуры, восходящий к Сократу и христианству. С помощью метода генеалогии Ницше предпринимает беспрецедентную критику морали. Он раскрывает историческую и психологическую обусловленность христианско-буржуазной морали сострадания, смирения и равенства, показывая её не как вечную истину, а как историческое «оружие слабых». Эта критика направлена не на частные пороки, а на саму аксиологическую систему, отрицающую жизнь, силу и естественную иерархию во имя потусторонних идеалов.

В дальнейшем Ф. Ницше обрушивается на метафизику и её скрытые следы в современной ему науке. Он отвергает веру в устойчивый «истинный мир», каковой выступал основой как для платонизма, так и для христианства, объявляя эту веру главным симптомом культурного упадка и отрицания земного бытия. При этом он демонстрирует, что даже кажущаяся объективной наука зачастую покоится на неосознанных метафизических предпосылках (вере в субстанцию, причинность, тождество), унаследованных от этой самой традиции. Итогом этой критики становится беспощадный диагноз современной ему культуры как культуры декаданса. Мыслитель видит её упадочной, пронизанной нигилизмом, который принимает либо форму пассивного пессимизма и усталости от жизни (по образцу А. Шопенгауэра), либо маскируется под поверхностный научно-технический оптимизм. Эта культура, утратившая дионисийскую полноту, стихийную мощь и трагическую радость бытия, подменила живое творчество омертвевшим аполлоническим рационализмом и формализмом.

Однако разрушение для Ф. Ницше никогда не было самоцелью, а лишь необходимым условием для созидания. Преодоление нигилизма, а не бегство от него, становится центральной задачей его позитивной философии, предлагающей не реставрацию прошлого, а мужественный скачок в будущее. В качестве нового онтологического фундамента философ предлагает концепт «воли к власти». Это понятие вводится как объяснительная модель мира, альтернативная и механистическому детерминизму, и теологическому провиденциализму.

«Воля к власти» понимается как имманентный, динамический и жизнеутверждающий принцип, выражающий сущность жизни как постоянного становления, избытка творческих сил и самопреодоления. На антропологическом и культурном уровне этот принцип находит своё воплощение в идеале «сверхчеловека».

Подчеркнём, что сверхчеловек представляет собой не биологический вид и не утопический социальный проект, а, прежде всего, культурный идеал и метафору перехода. Он мыслится как «мост» между человеком нигилистической эпохи, обременённым грузом отживших ценностей, и будущей, высшей формой бытия, способной к собственному ценностному творчеству. Таким образом, сверхчеловек персонифицирует цель, придающую смысл самому болезненному переходному периоду. Для экзистенциального испытания и закалки нового типа личности Ф. Ницше разрабатывает свой самый радикальный мысленный эксперимент – идею «вечного

возвращения». В мире, лишённом божественного промысла и конечной исторической цели, именно принятие бесконечного повторения каждой мгновенности жизни становится высшим критерием подлинности. Только тот, кто способен сказать «да» своей судьбе во всей её тотальности, включая страдание и забвение преодолевает нигилизм отрицания. Всё это интегрируется в глобальную культурную программу «переоценки всех ценностей». Это прямой призыв к активному нигилизму, а именно к разрушению отживших, репрессивных форм не из озлобления, а ради созидания новых, жизнеутверждающих ценностей, которые будут произрастать не из отрицания мира (аскетический идеал), а из его полного и безоговорочного принятия.

Само творчество немецкого мыслителя, таким образом, является ярчайшим феноменом переходности, исполняя роль одновременно зеркала, диагноста и катализатора эпохи. Ф. Ницше не просто описывает нигилизм со стороны, но проживает его все стадии – от пассивного отчаяния до активного разрушения, выступая одновременно симптомом культурной «болезни» и врачом, предлагающим суровую «терапию». Его идея «европейца будущего», для которого и предназначены его тексты, указывает на адресата, который должен родиться из хаоса кризиса и взять на себя тяжёлое бремя создателя ценностей. Критика Ницше была направлена именно на основы евроатлантической цивилизации, синтез афинской философии, римского права и иудео-христианской религии, поскольку он видел в этой великой традиции исчерпанный, но необходимый для преодоления исторический этап.

Заключение

Таким образом, Фридрих Ницше, действительно, является переходной фигурой в мировом философском процессе. Его творческое наследие отразило начавшуюся в последней трети XIX века социокультурную трансформацию в странах евроатлантической цивилизации. Фактически, фигура мыслителя завершила классический этап динамики европейской (евроатлантической) философии и культуры и знаменовала собой выход к не-классике.

Библиография

1. Богуславский М.В., Милованов К.Ю. Динамика обоснования методики формирования межпредметных связей на уроке в отечественной педагогике второй половины XX века // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 35-42.
2. Рябухина Е.А., Фирсова С.А., Сафонов В.И., Буткина А.А. Обучение студентов вуза моделированию трендов демографических процессов на основе реальных статистических данных // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 52-56.
3. Барышева И.В., Пишикина Г.Н., Фролова Е.В. Цифровая платформа как инструмент создания единой образовательной среды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 46-53.
4. Власов Д.А. Особенности разработки диагностических материалов по учебной дисциплине «Теория принятия решений» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 2 (31). С. 65-73.
5. Каверина О.Г., Менжулина А.С. Цифровые трансформации в профессиональном образовании // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 40-48.
6. Кобзев М.С., Смолова М.А. О дифференциации понятия «сторителлинг» как возможного образовательного средства в России и Китае // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 57-62.
7. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. М.: Азбука, 2023. 224 с.
8. Панфилова А.А., Черенкова С.В. Использование цифровых образовательных ресурсов в практической подготовке студентов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 54-58.
9. Пруцков А.В. Преподавание программирования на языке Java в вузе: педагогические аспекты // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 4(33). С. 62-68.

10. Пушнова В.В. Сравнительный анализ понятий: «цифровая грамотность» и «компьютерная грамотность» как системообразующих компонентов предмета «Информатика» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2(35). С. 49-57.
11. Серкина Я.И., Кисель А.А. Система образования: возможен Ли социологический диагноз? // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 91-99.
12. Суравцова Ю.С., Коровко И.Л. Стилизация графики в видеоигровой среде // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 3(32). С. 84-92.
13. Трофимов Д.В. Роль социального фрейминга в формировании имиджевой политики регионального вуза // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 94-100.

The Philosophy of F. Nietzsche as a Reflection of the Transitional State of Culture in the Countries of Euro-Atlantic Civilization

Aleksei N. Tarasov

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of Department,

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

El'vira M. Bokova

Doctoral Candidate,

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Abstract

The relevance of this work lies in the attempt to systematically comprehend the philosophy of Friedrich Nietzsche as an integral project for overcoming cultural interregnum. The end of the 19th century marked a profound worldview turning point for Euro-Atlantic civilization, when the very foundations of its cultural identity were called into question. The Enlightenment era with its universalist projects and faith in linear progress revealed its limitations, while the traditional religious picture of the world lost its monopoly on truth. This crisis, caused by the triumph of natural science, accelerated industrialization, and political democratization, gave rise to a state of value disorientation that Friedrich Nietzsche diagnosed as "European nihilism." Nietzsche's philosophy emerges not simply as a reflection of this chaos, but as its most radical and concentrated intellectual expression. The central task of this study is to analyze how F. Nietzsche's teaching reveals the essence of the transitional state of culture, balancing between the disintegration of old idols and the painful birth of new values. It is shown how the critique of Christian morality and metaphysics prepared the ground for the project of "revaluation of all values." In conclusion, the thesis is substantiated that Nietzsche's legacy remains an indispensable tool for understanding the dynamics of any culture experiencing a crisis of its own foundations.

For citation

Tarasov A.N., Bokova E.M. (2026) *Filosofiya F. Nitshe kak otrazheniye perekhodnogo sostoyaniya kul'tury stran yevroatlanticheskoy tsivilizatsii* [The Philosophy of F. Nietzsche as a Reflection of the Transitional State of Culture in the Countries of Euro-Atlantic Civilization]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (2A), pp. 71-76. DOI: 10.34670/AR.2026.83.84.007

Keywords

Friedrich Nietzsche, cultural crisis, nihilism, decadence, revaluation of values, Euro-Atlantic civilization, overman, eternal recurrence.

References

1. Boguslavsky M.V., Milovanov K.Yu. (2025) Dynamics of substantiation of the methodology for forming interdisciplinary connections in the lesson in domestic pedagogy of the second half of the twentieth century. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 35-42.
2. Ryabukhina E.A., Firsova S.A., Safonov V.I., Butkina A.A. (2025) Teaching university students to model trends in demographic processes based on real statistical data. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 52-56.
3. Barysheva I.V., Pishikina G.N., Frolova E.V. (2025) Digital platform as a tool for creating a unified educational environment. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 1 (34). P. 46-53.
4. Vlasov D.A. (2024) Features of the development of diagnostic materials for the academic discipline "Decision-making theory". *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 2 (31). P. 65-73
5. Kaverina O.G., Menzhulina A.S. (2025) Digital transformations in professional education. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 2 (35). P. 40-48.
6. Kobzev M.S., Smolova M.A. (2025) On the differentiation of the concept of "storytelling" as a possible educational tool in Russia and China. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 57-62.
7. Nietzsche F. (2023) *The Birth of Tragedy from the Spirit of Music*. Moscow: Azbuka. 224 p.
8. Panfilova A.A., Cherenkova S.V. (2025) Using Digital Educational Resources in the Practical Training of Students. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 1 (34). Pp. 54-58.
9. Prutskov A.V. (2024) Teaching Java Programming at a University: Pedagogical Aspects. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 4 (33). Pp. 62-68.
10. Pushnova V.V. (2025) Comparative Analysis of the Concepts: "Digital Literacy" and "Computer Literacy" as System-Forming Components of the Subject "Computer Science". *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 2 (35). P. 49-57.
11. Serkina Ya.I., Kisel A.A. (2025) Education system: is a sociological diagnosis possible? *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 1 (34). P. 91-99.
12. Suravtsova Yu.S., Korovko I.L. (2024) Stylization of graphics in the video game environment. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 3 (32). P. 84-92.
13. Trofimov D.V. (2025) The role of social framing in shaping the image policy of a regional university. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 2 (35). P. 94-100.